

Всеобщая General история History

Научная статья

УДК 94-327

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-460-155-167

Култыгин Иван Николаевич

аспирант

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

kultyginin822@mgpu.ru; ORCID: 0009-0007-6661-0003

АМЕРИКАНСКИЕ МИССИОНЕРЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ КАК ФАКТОР АМЕРИКАНО-ОСМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XIX в.

Аннотация. В статье на основании источников и соответствующих аналитических материалов рассматривается деятельность американских миссионеров на Ближнем Востоке в контексте американо-османских отношений в XIX в. Цель статьи — ответить на вопрос, были ли миссионеры в большей степени раздражающим элементом, мешавшим США вести свою политику с Османской империей, или являлись полезным активом, позволявшим укреплять позиции Соединенных Штатов в регионе? В ходе исследования было установлено, что главной целью американо-османских отношений была стабильная и растущая торговля. Вместе с тем на фоне внутренних культурных и религиозных процессов другой целью США была поддержка американских протестантских миссионеров. Работа протестантских миссионеров, сосредоточившихся в итоге на образовательной и публикационной деятельности, вызывала постоянные противоречия в американо-османских отношениях, что, впрочем, не разрушало их ввиду обоядной нужды друг в друге как в экономической, так и в культурной, а также политической сферах. В то же время миссионеры выступали агентами мягкой силы США, создавая сеть лояльности, состоявшую из представителей местной интеллигенции, что позднее предоставило Соединенным Штатам возможность проникнуть на Ближний Восток наравне с великими державами Старого Света.

Ключевые слова: США, история международных отношений, миссионеры, Ближний Восток, Османская империя, американо-османские отношения, протестантская дипломатия, мягкая сила.

Для цитирования: Култыгин И. Н. Американские миссионеры на Ближнем Востоке как фактор американо-османских отношений в XIX в. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 4 (60). С. 155–167. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-460-155-167>

Original article

UDC 94-327

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-460-155-167

Kul'tygin Ivan N.

Postgraduate Student

Moscow City University

Moscow, Russia

kultyginin822@mgpu.ru; ORCID: 0009-0007-6661-0003

AMERICAN MISSIONARIES IN THE MIDDLE EAST AS A FACTOR IN AMERICAN-OTTOMAN RELATIONS IN THE 19th CENTURY

Abstract. The article examines the activities of American missionaries in the Middle East in the context of American-Ottoman relations in the 19th century based on sources and relevant analytical materials. The purpose of the article is to try to answer the question: were the missionaries more of an irritant that hindered the United States in its policy towards the Ottoman Empire, or were they a useful asset that allowed strengthening the position of the United States in the region? The study found that the main goal of American-Ottoman relations was stable and growing trade. At the same time, against the background of internal cultural and religious processes, another goal of the United States was to support American Protestant missionaries. The work of Protestant missionaries, which eventually focused on educational and publishing activities, caused constant contradictions in American-Ottoman relations, which, however, did not destroy American-Ottoman relations due to the mutual need for each other, both in the economic, cultural and political spheres. At the same time, missionaries acted as agents of US “soft power”, creating a “loyalty network” consisting of local intelligentsia, which later provided the United States with the opportunity to penetrate the Middle East on par with the Great Powers of the Old World.

Keywords: USA, history of international relations, missionaries, Middle East, Ottoman Empire, American-Ottoman relations, protestant diplomacy, soft power.

For citation: Kul'tygin I. N. American Missionaries in the Middle East as a factor in American-Ottoman relations in the 19th century // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 4 (60). P. 155–167. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-460-155-167>

Введение. В XIX в. Соединенные Штаты установили формальные и неформальные отношения с Османской империей, включавшей в себя весь современный Ближний Восток. В рамках этих отношений американцы открыли активную торговлю с Османской империей и вступили

в конкуренцию с гигантами Старого Света, пользуясь не только широко известной сегодня политикой открытых дверей, но и активно расширяя свое культурное влияние посредством масштабной сети миссионерских организаций. С одной стороны, это влияние, особенно в немусульманской среде, позволяло укреплять торговые связи, как это было, например, в случае с армянской или греческой диаспорами. С другой стороны, миссионерская активность зачастую вызывала негативную реакцию местного мусульманского населения и Высокой Порты. При этом американо-османские отношения, в том числе и роль миссионеров в них, в отечественной историографии вплоть до настоящего времени остаются малоисследованной проблемой, хотя, как это будет показано далее, они заслуживают внимания в качестве одного из первых случаев применения Соединенными Штатами культурной дипломатии.

В отечественной историографии внешняя политика США на Ближнем Востоке традиционно широко освещается после окончания Первой мировой войны. Действиям же Америки в регионе до этого периода уделяется редкое внимание и чаще всего в контексте международных отношений Османской империи с европейскими странами. Характерным примером такого рассмотрения американо-османских отношений является классическая монография В. И. Шеремета¹. В иных работах американо-османские отношения в XIX в. затрагиваются лишь в контексте общей истории отношений США и Турции, занимая в ней весьма скромное место². На первый взгляд это кажется справедливым, поскольку деятельность США на Ближнем Востоке сложно сравнить по масштабам с такой же деятельностью Франции или Великобритании. Впрочем, несмотря на это, именно в XIX в. США заложили основу для своей будущей политики в этом регионе, что отмечается в работах зарубежных исследователей³.

Деятельность американских миссионеров в Османской империи, в том числе в контексте внешней политики США, нечасто становилась предметом отечественных исследователей⁴. За рубежом эта тема исследована значительно глубже. Можно выделить труды зарубежных авторов, которые рассматривают работу американских миссионеров в контексте американо-османских отношений⁵. Современные исследования, которые обращают внимание на более тонкие

¹ Шеремет В. И. Османская империя и Западная Европа. Вторая треть XIX века. М., 1986.

² Гучанин М. П. Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества М., 2002.; Смольняк И. В. Основные этапы американо-турецких отношений до начала Второй мировой войны // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 1 (1). С. 81–89.

³ Bryson T. A. American diplomatic relations with the Middle East, 1784–1975: A survey. Metuchen, N. J., 1977; US foreign policy in the Middle East from American missionaries to the Islamic state / ed. by G. F. Gresh, T. Keskin. 1st ed. London, 2018; American-Turkish encounters: Politics and culture, 1830–1989 / ed. by N. B. Criss et. al. Cambridge, 2011.

⁴ Зимина Н. Г. Американские миссионеры в Османской империи (XIX – начала XX века) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2009. Т. 9. № 2. С. 47–51.

⁵ Grabill J. L. Protestant diplomacy and the Near East: Missionary influence on American policy, 1810–1927. Minneapolis, 1971.

процессы и взаимодействия, например реакцию правительства Османской империи на миссионерскую деятельность⁶ или реакцию местного населения от мусульман до христиан на протестантский прозелитизм⁷. В некоторых работах анализируется образ Османской империи и Ближнего Востока, создаваемый американскими миссионерами, и его роль в формировании специфического отношения к региону⁸.

Однако зарубежные исследователи, рассматривая роль протестантских миссионеров во внешней политике США, практически не предпринимают попыток оценить миссионерский фактор в американо-османских отношениях, встроить его в более широкий контекст внешней политики США на Ближнем Востоке в последующий период. Это кажется серьезным упущением, поскольку ясно, что американские миссионеры являлись агентами так называемой мягкой силы США уже в тот период. Таким образом, научная новизна настоящей работы заключается в попытке рассмотреть вопрос деятельности американских миссионеров в Османской империи в контексте американо-османских отношений именно с этой точки зрения.

Цель данной статьи — проанализировать роль американских миссионеров в американо-османских отношениях и ответить на вопрос, были ли миссионеры в большей степени раздражающим элементом, мешавшим США вести свою политику с Османской империей, или являлись полезным активом, позволявшим укреплять позиции Соединенных Штатов в регионе.

В качестве источников для данной работы выступили американо-османские международные договоры⁹, воспоминания некоторых миссионеров, например Вильяма Гуделла¹⁰, а также отчеты Американского совета уполномоченных по делам иностранных миссий¹¹.

Ход и результаты исследования. Неформальное начало американо-османских отношений было положено не дипломатами, а предпринимателями.

⁶ Cagri E. Ottoman official attitudes towards American missionaries // *Milletlerarası*. Ankara, 2000. Vol. XXX. P. 191–212.

⁷ Yetkiner C. After merchants, before ambassadors: Protestant missionaries and early American experience in the Ottoman Empire, 1820–1860 // *American-Turkish encounters: Politics and culture, 1830–1989* / ed. by N. B. Criss et al. Cambridge, 2011. P. 8–34.

⁸ Madi-Sisman O., Sisman C. From “heathen Turks” to “cruel Turks”: Religious and political roots of the changing American perception towards the Middle East // *US foreign policy in the Middle East from American missionaries to the Islamic state* / ed. by G. F. Gresh, T. Keskin. 1st ed. London, 2018. P. 13–27.

⁹ Treaty of the commerce and navigation. May 7, 1830 // *Treaties and other international agreements of the United States of America: 1776–1949* / compiled under the direction of Ch. I. Bevans. Vol. 10. Washington, D. C., 1972. P. 619–622; Treaty of the commerce and navigation. February 25, 1862 // *Ibid.* P. 628–629.

¹⁰ Goodell W. *Forty years in the Turkish Empire; or, Memoirs of rev. William Goodell, D. D., late missionary of the A. B. C. F. M. at Constantinople* / by his son-in-law, E. D. G. Prime, D. D. New York, 1876.

¹¹ Bartlett S. C. *Historical sketch of the missions of the American board in Turkey*. Boston. 1876.

Судя по всему, еще в 1780-е гг. американские торговцы начали проводить свои операции в порту Смирны. Так, в 1785 г. одна из фирм в Бостоне рекламировала османские финики, поступившие в продажу¹². В дальнейшем, как можно судить по документам, торговля в той или иной степени расширялась, поскольку в 1795 г. Соединенными Штатами был заключен договор «О мире и дружбе» с Алжиром, являвшимся вассалом Османской империи, основной целью которого должно было стать решение проблемы безопасности для американских торговых судов, подвергавшихся грабежу со стороны пиратов Варварского берега (северная часть Африканского континента). В обмен на это США обязывались ежегодно выплачивать дэю¹³ Алжира 12 тыс. долларов¹⁴. Впервые официальное лицо США прибыло в Константинополь в 1800 г.: капитан корабля «Джордж Вашингтон» Вильям Бейнбридж привез в Алжир ежегодную выплату, однако дэй отправил его лично в столицу Османской империи для доставки денег. Там капитан встретился с верховным главнокомандующим турецкого флота. Результатом их общения стала договоренность о том, что США и Османской империи необходимо установить официальные договорные отношения. Однако вплоть до 1830 г. формальные связи между странами так и не были установлены. События Наполеоновских войн, общее противодействие установлению американо-османских отношений со стороны великих держав, в особенности Великобритании, а также проблемы с торговыми пошлинами со стороны Османской империи ставили перед странами политические, дипломатические и экономические препоны. Последние стали настоящим камнем преткновения, поскольку Высокая Порта принципиально отказывалась уравнять пошлины на американские товары с таковыми на английские и французские (на американские товары назначалась пошлина в размере 5 % от стоимости, а на европейские — 3 %). В 1830 г. противоречия были устраниены и между США и Османской империей был подписан договор «О коммерции и навигации», который, помимо прочего, предполагал установление официальных дипломатических отношений и обеспечение правового урегулирования конфликтов между гражданами США и подданными великого султана¹⁵. В 1862 г. он был перезаключен и еще сильнее расширил возможности торговли: США стали пользоваться режимом наибольшей благосклонности наравне, например, с Великобританией¹⁶.

Одной из приоритетных целей американской политики в отношении Османской империи в XIX в. было поддержание стабильных и безопасных торговых

¹² Leland J. G. American relations with Turkey 1830–1930: An economic interpretation. Philadelphia, 1932. P. 41.

¹³ Дэй — титул наместника Османского султана и Порты. Выбирался из среды янычаров.

¹⁴ Treaty of the peace and amity. September 5, 1795 // Treaties and other international agreements of the United States of America: 1776–1949 / compiled under the direction of Ch. I. Bevans. Vol. 5. Washington, D. C., 1970. P. 32–36.

¹⁵ Treaty of the commerce and navigation. May 7, 1830. P. 619–622.

¹⁶ Treaty of the commerce and navigation. February 25, 1862. P. 628–629.

отношений, масштабы которых заметно выросли за XIX в. с 560 тыс. долларов в 1831 г. до 6 млн долларов в 1899 г.¹⁷ К 1876 г. США заняли четвертое место по общему объему импорта и экспорта с Османской империей, обогнав Россию и лишь на 500 тыс. долларов уступая Франции¹⁸.

Однако, помимо прагматических торговых интересов, США преследовали и идеалистические цели. Процессы Второго великого пробуждения породили массовое миссионерское движение, нацеленное на решение с помощью протестантизма различных социальных проблем (рабства, войны, бедности и т. п.) не только в самих Соединенных Штатах, но и в других регионах, в том числе на Ближнем Востоке¹⁹. Американские миссионеры имели достаточно тесные связи с государственными деятелями США. Так, Вильям Гуделл, сыгравший большую роль в ближневосточной миссии Американского совета уполномоченных по иностранным миссиям (далее — Совет), был другом Дэвида Портера — поверенного в делах США при Великой Порте, а также приятелем Чарльза Райнда — одного из основных участников переговоров между этими странами в 1830 г.

Первые американские миссионеры, члены организации «Американский совет уполномоченных по делам иностранных миссий» — одной из самых знаменитых протестантских миссионерских организаций как в США, так и в мире, — прибыли в Османскую империю в 1820 г. и немедленно приступили к попыткам организации постоянной миссии. Совет предполагал, что главными объектами обращения в «истинное христианство» на Ближнем Востоке должны стать прежде всего евреи, христиане других конфессий (копты, армяне, грузины, греки) и мусульмане²⁰. Вскоре Совет и его миссионеры поняли, что задача по обращению евреев и мусульман в протестантизм практически невыполнима, а их критика традиционных христианских направлений вызывает лишь раздражение и противодействие. Например, патриарх маронитов запретил своей пастве читать брошюры, распространяемые американскими миссионерами²¹. Судя по всему, примерно в 1825–1830 гг. стратегия американских миссионеров перешла от прямого прозелитизма к привитию американских протестантских ценностей через образование, прессу и издательскую деятельность, в особенности это касалось немусульманского городского населения. Именно в указанный период в Османской империи, в Константинополе (с 1830 г. — Стамбул) начинают появляться первые американские школы, привлекавшие в основном армян, позже появляются и издательства.

Не без затруднений американские протестанты все же увеличивали свое влияние на христианское население (главным образом армянское) Османской империи. Это привело к масштабному конфликту с армянской церковью, закончившемуся

¹⁷ Leland J. G. Op. cit. P. 46–47.

¹⁸ Ibid. P. 52.

¹⁹ Grabill J. L. Op. cit. P. 5

²⁰ Yetkiner C. Op. cit. P. 14.

²¹ Ibid. P. 18.

ее расколом. Появление в 1846 г. в Константинополе Армянской евангелистской церкви привело к признанию в 1847 г. Великой Портой протестантов в качестве отдельной независимой конфессии.

Периодом большой активности протестантских миссий стали 1840-е гг. К 1850 г. они распространяли свое влияние во многих уголках Малой Азии, на территориях современных Ливана и Сирии. Там открывались американские миссионерские школы. Так, в Стамбуле в 1863 г. открылся знаменитый Роберт-колледж (Robert College) — старейшая американская образовательная организация за пределами США. Во второй половине XIX в. сеть протестантских образовательных учреждений распространялась по всей Османской империи, в особенности на территориях современной Турции, Ливана и Сирии. Расширялись старые и появлялись новые издательства, переводились все большие объемы литературы. Многие миссионеры параллельно являлись и исследователями. Их работы создавали определенный образ Ближнего Востока, влиявший на американцев и небольшую прослойку читателей в самой Османской империи. Деятельность миссионеров высоко оценивалась официальными лицами США и Османской империи. Так, поверенный в делах США при Высокой Порте Дэвид Портер отмечал, что миссионеры выгодны правительству Соединенных Штатов, так как кроме религиозной деятельности они ведут масштабные исследования и просветительскую работу²². Хагоп Эффенди — гражданский глава протестантского сообщества Османской империи — писал в своем отчете султану о благоприятных социальных последствиях деятельности американских протестантов. По его словам, 85 % протестантского сообщества империи могут читать и писать за счет широкого распространения в их среде начального образования, полученного ими в протестантских школах, что, безусловно, улучшает качество их жизни²³.

Однако находились и иные представители османского общества, которые в той или иной степени отрицательно относились к американским протестантам. Некоторые боролись с ними на местном уровне, другие же обращались к Великой Порте и султану за помощью, что неизбежно приводило к конфликтам уже на государственном уровне в рамках американо-османских отношений.

Любопытно, что практически все противоречия, возникавшие в американо-османских отношениях, так или иначе были связаны с деятельностью миссионеров. Затруднения возникали по всем направлениям их работы: прозелитизму, образованию, печати.

Одной из причин конфликтов, произошедших на ранних этапах развития протестантской миссионерской сети, стала деятельность американских миссионеров на территории современного Ливана, вызвавшая резко негативную реакцию маронитского и православного населения²⁴, что вылилось в погромы,

²² Field J. A. America and the Mediterranean world, 1776–1882. Princeton, N. J., 1962. P. 184.

²³ Bartlett S. C. Op. cit. P. 25.

²⁴ Grabill J. L. Op. cit. P. 8.

направленные в том числе и против американских миссионеров. В 1841 г. один из пасторов маронитской церкви сообщил правительству региона о том, что деятельность миссионеров по обращению местных католиков в протестантизм носит разрушительный характер и раскалывает общины²⁵. Ситуация стремительно ухудшалась, приводила к конфликтам между маронитами, с одной стороны, и друзьями и миссионерами — с другой (американские миссионеры открывали свои станции и школы на друзской части Ливанского хребта, но действовали и на территориях маронитов). Правительство региона проинформировало о ситуации Великую Порту, а она, в свою очередь, направила ноту протеста поверенному в делах США, призываю остановить деятельность миссионеров на Ливанском хребте во избежание локального конфликта общин. Этим поверенным был Дэвид Портер, который, как упоминалось выше, высоко оценивал работу миссионеров. В ответ на ноту Портер сообщил, о том, что он не может повлиять на деятельность протестантов. Проблема вскоре приобрела региональный масштаб и привела к прямому конфликту маронитов и друзов. Погромы, происходившие в рамках этого противостояния, затронули в том числе и миссионеров. На этом фоне Высокая Порта издала указ о запрете деятельности американских миссионеров на Ливанском хребте. На несколько лет миссионеры действительно покинули эту территорию, а официальные лица США никак не прокомментировали указ Порты, отметив только, что не считают деятельность миссионеров причиной столкновений²⁶.

Вторая половина XIX в. стала периодом широкого развития сети образовательных организаций американских миссионеров в Османской империи. По мере их расширения проблемы, связанные с протестантским и либеральным характером образования, получаемого подданными султана, постоянно нарастали²⁷, достигнув своего пика к концу века. Наиболее острой среди них была армянская. Как уже упоминалось, главной аудиторией американских протестантов среди немусульманского населения Османской империи были армяне, образовавшие свою отдельную евангелистскую церковь. В период подъема армянского националистического движения Османское правительство выразило недовольство распространением либерального образования в провинциях, где большинством населения были армяне. Многие армянские ученики и учителя протестантских школ были обвинены в участии в антитурецких выступлениях и арестованы, а их образовательные программы посчитали одним из факторов, повлиявших на распространение армянского национализма²⁸. Ситуация осложнялась еще и тем, что, как считали власти Османской империи, некоторые американские миссионеры поддерживали армян. В этом отношении показателен случай Джорджа Наппа, который, по словам османского

²⁵ Cagri E. Op. cit. P. 196.

²⁶ Ibid. P. 197.

²⁷ Ibid. P. 202.

²⁸ Grabill J. L. Op. cit. P. 47–49.

правительства, призывал своих студентов и их родителей последовать примеру восставших в Эрзуруме в 1890 г. Он должен был предстать перед судом Османской империи, однако, по сути, был спасен американским поверенным в дела ССА при Высокой Порте, который убедил османское правительство в том, что Напп должен быть судим в ССА. Разумеется, миссионер в итоге не был осужден²⁹.

В период армянского кризиса разгорелся и конфликт правительств ССА и Османской империи по вопросу компенсации за поврежденные и разрушенные в ходе подавления восстаний школы. Американские миссионеры через правительство ССА потребовали от Османской империи возместить 100 тыс. долларов за разрушение Евфратского и Центрального турецкого колледжей, которые, по их словам, были повреждены турецкими солдатами. Османское правительство отклонило данное требование. В результате настойчивости миссионеров вопрос дошел до сената ССА, который затребовал отчет от президента С. Г. Кливленда, в котором последний подтвердил полученный ущерб. Президентом и сенатом ССА было принято решение отправить три военных корабля в порты Османской империи в целях защиты миссионеров от дальнейших нападений и оказания давления на Османское правительство, а позднее был направлен и четвертый корабль в бухту Измира. Вследствие оказанного давления Османское правительство в 1901 г. все же возместило ССА полученный американскими колледжами ущерб³⁰.

Издания американских миссионеров также обостряли противоречия в американо-османских отношениях. Следует отметить, что, хотя большая часть публикаций американских протестантских издательств имела религиозный характер, некоторые из них представляли собой исследовательские труды по социальным, политическим, этнографическим и лингвистическим темам, написанных порой в достаточно критическом по отношению к Османской империи духе. И научные, и религиозные публикации зачастую вызывали раздражение у правительства Османской империи. По всей видимости, именно последние вызывали наибольшее недовольство, в особенности распространение Библии. В 1860-е гг. Высокая Порта, равно как и американские протестанты, обратили внимание на появление случаев обращения мусульман в христианство. Миссионеры немедленно приступили к публикации текста Библии на турецком языке. В ответ на это Порта в 1862 г. усилила цензуру в отношении религиозных книг, которые определялись в качестве религиозной пропаганды. Они подлежали проверке и в случае необходимости конфисковывались. Это вызвало негодование официальных лиц ССА, однако правительство империи отвечало, что не имеет ничего против публикаций немусульманских религиозных книг

²⁹ *Sahim E. Faithful encounters. Authorities and American missionaries in the Ottoman Empire. Montreal, 2018. P. 57–59.*

³⁰ *Cagri E. Op. cit. P. 206–207.*

и работ, однако оно не может позволить им бесконтрольно распространяться³¹. В дальнейшем требования цензуры лишь ужесточались. Под ее надзор попала вся иностранная литература, которая привозилась или издавалась в Османской империи. Вводились также новые условия публикаций. Так, например, каждый экземпляр Библии должен был иметь идентификатор на первой странице, где четко указывался характер книги (религиозная) и для кого она опубликована (христианин-протестант, католик, православный). Это привело к возмущению американских официальных лиц в Стамбуле, однако Порта была непреклонна в силу принципиальности вопроса, касающегося обращения мусульман в христиан³². В итоге это привело к тому, что официальные публикации Библии в Османской империи прекратились. Впрочем, это не мешало американским миссионерам издавать ее неофициально, что также становилось предметом споров между США и Османской империей.

Схожая ситуация возникала и с нерелигиозными публикациями миссионеров: так, под цензуру попадали любые тексты, критически изображавшие ислам или политическую систему Османской империи. Под это широкое определение подходило большинство миссионерских изданий. Например, одна из статей газеты «Вашингтон пост», цитировавшая критический миссионерский материал о политике Османской империи по отношению к христианам, была не допущена цензорами к распространению и была вырезана из газетного выпуска³³. Запрещенные материалы часто обнаруживались в миссионерских школах при проверках, как в случае со школой в Антепе в 1888 г.³⁴

Важно отметить, что все обозначенные выше проблемы были связаны между собой. Случаи обнаружения в протестантских школах и университетах запрещенной литературы логически увязывались с уже упомянутой поддержкой армянского населения в период восстаний в последнем десятилетии XIX в. со стороны американских миссионеров. В данном случае западный тип образовательных программ не мог не подпитывать определенные националистические и освободительные идеи. В том или ином виде деятельность американских миссионеров, наряду с миссионерами других стран, действительно подтачивала Османскую империю изнутри. Однако, как мы видим, это не приводило к полному запрету миссионерской деятельности и разрыву отношений с США. Обычно все заканчивалось нотами протesta или на проблему просто закрывали глаза.

Заключение. Американо-османские отношения, официально начавшиеся в 1830 г., трудно сравнивать по масштабам с отношениями Порты с ведущими европейскими державами — Великобританией, Францией и Россией. Однако

³¹ Cagri E. Op. cit. P. 209.

³² Ibid. P. 210.

³³ Sahim E. Op. cit. P. 100–101.

³⁴ Ibid. P. 104.

на протяжении XIX в. наблюдается их стабильный рост, особенно в направлении главного интереса двух стран — торговли. Вместе с тем в связи с внутренними религиозно-культурными и идеологическими процессами в США еще одной заботой американского правительства стала посильная защита и поддержка протестантских миссионеров, проникших на территорию Османской империи даже раньше установления формальных отношений между двумя странами.

Деятельность миссионеров, сводящаяся к трем основным направлениям: прозелитизму, распространению западной модели образования и издательской деятельности — и преследующая распространение все тех же западных ценностей, вызывала постоянные противоречия между Османским правительством, с одной стороны, и миссионерами, поддерживаемыми правительством США — с другой. Ноты протesta в отношении миссионерской деятельности американцев, обвинения в поддержке националистических антиосманских движений и инспирировании различных межконфессиональных конфликтов — все это не привело не только к разрыву отношений между США и Османской империей, но и даже к более-менее масштабному конфликту между ними. Обе стороны, несмотря на противоречия, пытались сохранить и приумножить то немногое, что создавало условия для их взаимодействия. Вероятно, причиной этому стали обстоятельства эпохи: Османской империи нужны были американские протестанты, например в контексте образовательных реформ Танзимата. А на международной арене Османской империи нужен был если не союзник, то «добрый знакомый», который пусть и не имел широкой возможности помочь, (однако все же помогал, торгуя), но также не имел возможности и навредить, в отличие от гигантов Старого Света.

В то же время, несмотря на проблемы, доставляемые деятельностью американских миссионеров своему правительству, их работа скорее была полезна США. Верно, что Соединенным Штатам часто приходилось лавировать, чтобы, с одной стороны, защитить своих миссионеров, а с другой — не навредить отношениям с османской империей. Взамен США получили значительную прослойку Османского общества, лояльную к их стране, что впоследствии позволило им проникнуть на Ближний Восток наравне с другими мировыми державами. Еще одним результатом деятельности американских миссионеров стало желание многих представителей армянской интеллигенции отдать мандат над планировавшейся тогда независимой Арменией именно США, на что указывает отчет комиссии Кинга — Крейна³⁵.

Таким образом, можно утверждать, что американские протестанты стали эффективным средством мягкой силы США на Ближнем Востоке.

³⁵ Nazaryan G. P. The San Remo conference and the Armenian question (April of 1920) // Interactive Science. 2018. № 4 (26). С. 17–18.; Crane Ch. K., King H. Ch. Report of the American section of the International Commission on Mandates in Turkey // Papers relating to the foreign relations of the United States. 1919. Vol. XII. The Paris Peace Conference. Washington, 1947. P. 820.

Литература

1. Гучанин М. П. Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. 187 с.
2. Зимина Н. Г. Американские миссионеры в Османской империи (XIX нача-ло XX века) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2009. Т. 9. № 2. С. 47–51. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2009-9-2-48-51>
3. Смольняк И. В. Основные этапы американо-турецких отношений до начала Второй мировой войны // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 1 (1). С. 83–89.
4. Шеремет В. И. Османская империя и Западная Европа. Вторая треть XIX века. М.: Наука, 1986. 316 с.
5. American-Turkish encounters: Politics and culture, 1830–1989 / ed. by N. B. Criss et. al. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2011. 412 p.
6. Bryson T. A. American diplomatic relations with the Middle East, 1784–1975: A survey. Metuchen, N. J.: Scarecrow Press, 1977. 431 p.
7. Cagri E. Ottoman official attitudes towards American missionaries // Milletleraras. Ankara, 2000. Vol. XXX. P. 191–212.
8. Field J. A. America and the Mediterranean world, 1776–1882. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1962. 485 p.
9. Grabill J. L. Protestant diplomacy and the Near East: Missionary influence on American policy, 1810–1927. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1971. 395 p.
10. Leland J. G. American relations with Turkey 1830–1930: An economic interpretation. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1932. 402 p.
11. Madi-Sisman O., Sisman C. From “heathen Turks” to “cruel Turks”: Religious and political roots of the changing American perception towards the Middle East // US Foreign policy in the Middle East from American missionaries to the Islamic state / ed. by G. F. Gresh, T. Keskin. 1st ed. London: Routledge, 2018. P. 13–27.
12. Nazaryan G. P. The San Remo conference and the Armenian question (April of 1920) // Interactive Science. 2018. № 4 (26). С. 17–19. <https://doi.org/10.21661/r-470363>
13. Sahim E. Faithful encounters. Authorities and American missionaries in the Ottoman Empire. Montreal: McGill-Queen’s University Press, 2018. 236 p.
14. US Foreign policy in the Middle East from American missionaries to the Islamic state / ed. by G. F. Gresh, T. Keskin. 1st ed. London: Routledge, 2018. 326 p.
15. Yetkiner C. After merchants, before ambassadors: Protestant missionaries and early American experience in the Ottoman Empire, 1820–1860 // American-Turkish encounters: Politics and culture, 1830–1989 / ed. by N. B. Criss et al. Cambridge, 2011. P. 8–34.

References

1. Guchanin M. P. Turtsiiia i SShA: osnovnye etapy torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva [Türkiye and the USA: Main stages of trade and economic cooperation]. Moscow: Institut izucheniiia Izrailia i Blizhnego Vostoka, 2002. 187 p. (In Russ.).
2. Zimina N. G. Amerikanskie missionery v Osmanskoi imperii (XIX – nachalo XX veka) [American missionaries in the Ottoman Empire (19th – early 20th centuries)] // Izvestiya of Saratov University. History. International Relations. 2009. Vol. 9. № 2. P. 47–51. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2009-9-2-48-51> (In Russ.).

3. Smolnyak I. V. Osnovnye etapy amerikano-turetskikh otnoshenii do nachala Vtoroi mirovoi voiny [The fundamental stages American-Turkish relations before to the beginning of the Second World War] // Herald of Vyatka State University. 2011. № 1 (1). P. 83–89. (In Russ.).
4. Sheremet V. I. Osmanskaia imperia i Zapadnaia Evropa. Vtoraia tret' XIX veka [The Ottoman Empire and Western Europe. The second third of the XIX century]. Moscow: Nauka, 1986. 316 p. (In Russ.).
5. American-Turkish encounters: Politics and culture, 1830–1989 / ed. by N. B. Criss et al. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2011. 412 p.
6. Bryson T. A. American diplomatic relations with the Middle East, 1784–1975: A survey. Metuchen, N. J.: Scarecrow Press, 1977. 431 p.
7. Cagri E. Ottoman official attitudes towards American missionaries // Milletleraras. Ankara, 2000. Vol. XXX. P. 191–212.
8. Field J. A. America and the Mediterranean world, 1776–1882. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1962. 485 p.
9. Grabill J. L. Protestant diplomacy and the Near East: Missionary influence on American policy, 1810–1927. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1971. 395 p.
10. Leland J. G. American relations with Turkey 1830–1930: An economic interpretation. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1932. 402 p.
11. Madi-Sisman O., Sisman C. From “heathen Turks” to “cruel Turks”: Religious and political roots of the changing American perception towards the Middle East // US Foreign policy in the Middle East from American missionaries to the Islamic state / ed. by G. F. Gresh, T. Keskin. 1st ed. London: Routledge, 2018. P. 13–27.
12. Nazaryan G. P. The San Remo conference and the Armenian question (April of 1920) // Interactive Science. 2018. № 4 (26). C. 17–19. <https://doi.org/10.21661/r-470363>
13. Sahim E. Faithful encounters. Authorities and American missionaries in the Ottoman Empire. Montreal: McGill-Queen’s University Press, 2018. 236 p.
14. US Foreign policy in the Middle East from American missionaries to the Islamic state / ed. by G. F. Gresh, T. Keskin. 1st ed. London: Routledge, 2018. 326 p.
15. Yetkiner C. After merchants, before ambassadors: Protestant missionaries and early American experience in the Ottoman Empire, 1820–1860 // American-Turkish encounters: Politics and culture, 1830–1989 / ed. by N. B. Criss et al. Cambridge, 2011. P. 8–34.